

инженерная. У её истоков стоит такая мощная фигура, как Николай Васильевич Воронцов, пермский Тор, первый директор Пермских пушечных заводов и создатель уникального по тем временам парового молота. Царь-молот — так о нём говорили.

В Вернёмся к «пермской пустоте». Положим, она есть. Может быть, её следует научиться использовать? Развернуть в некую «изюминку» места, характерную черту локуса.

— Ну что вы! Конечно, это не пойдёт! На этом поле Перми никогда не

СЛОВО «ИМПЕРИЯ» АНАГРАММИРУЕТ СЛОВО «ПЕРМЬ»

выиграть. Не превратиться в «уютный, провинциальный город», куда бы все ехали за тишиной и купеческими особняками — большую часть их давно снесли. Пермь прочно встала на рельсы современного индустриального, экономического, культурного развития! То, что вы предложили, подойдёт Кунгуру, к примеру. Но Пермь по

всем параметрам (опять анаграмма!) входит в разряд городов, которым необходимо энергично развиваться. Развиваться либо проигрывать. Другого не дано. Потому, кстати, что рядом есть Екатеринбург, который может начать играть роль «пылесоса» по отношению к Перми, «отсасывая» человеческий ресурс. В этом смысле переезд Алексея Иванова из Перми в Екатеринбург был достаточно знаковым событием. А наш книжный островок «Пиотровский»? Мозговой центр этого проекта давно в Екатеринбурге.